

УДК 81'1
ББК 81.001.6

КОСВЕННЫЙ РЕЧЕВОЙ АКТ В ЯЗЫКЕ ПОВСЕДНЕВНОГО ОБЩЕНИЯ КИТАЙСКИХ И РУССКИХ СТУДЕНТОВ

Ч. Сиуцинг

В данной работе изложены основные положения теории косвенного речевого акта, дана классификация речевых явлений, зафиксированных в повседневном общении китайских и российских студентов. Особое внимание уделяется анализу конвенциональных и неконвенциональных косвенных речевых актов, актуальных в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: речевой акт, косвенный речевой акт, язык повседневного общения, косвенные речевые явления, межкультурная коммуникация.

В нашем повседневном общении косвенные речевые явления довольно частотны: говорящий может с какой-то определенной целью выбирать косвенные выражения или косвенно выражать свои мысли.

Теория речевого акта как одна из центральных в теории прагматики впервые предложена английским философом Дж. Остином, который считал, что предложение истинно или ложно не только с точки зрения логики и языка. Дж. Серль считал, что речевой акт состоит из трех одномоментных фаз, уровней, актов: локутивного, иллокутивного, перлокутивного. Косвенный речевой акт является именно тем явлением, которое прямо соединяется с иллокутивными актами.

Проблема косвенного речевого акта, как ее сформулировал Дж. Серль, «заключается в выяснении того, каким образом говорящий может с помощью некоторого высказывания выражать не только то, что оно непосредственно означает, но и нечто иное» [2, с. 63]. Косвенный речевой акт имеет место в том случае, «когда один иллокутивный акт осуществляется путем осуществления другого» [там же]. В процессе общения с другими осуществляется какое-то речевое действие, грамматически и семантически оформленное. Говорящий стремится оказать определенное ил-

локутивное воздействие на слушающего. Например, студент X хочет взять сковородку студента Y. Это желание можно выразить двумя вариантами.

Вариант 1: Дай мне твою сковородку.

Вариант 2: Можно ли взять твою сковородку?

В варианте 1 перформативный глагол *дай* обозначает просьбу. Вариант 2 является вопросительным предложением. Но, в сущности, говорящий (X) не ждет ответа, а выражает просьбу с помощью вопроса, обращаясь к слушающему (Y). Перформатив не проявлен эксплицитно, но иллокутивная функция косвенно реализована. Иллокутивный акт реализован с помощью иллокуции как косвенный речевой акт.

Косвенный речевой акт включает два иллокутивных акта. Дж. Серль называет первичный и вторичный иллокутивные акты. Первичный иллокутивный акт выражает настоящее намерение высказывания. А вторичный иллокутивный акт обеспечивается таким построением предложения, которое реализует данный иллокутивный акт. В варианте 2 просьбой *взять сковородку* является первичный иллокутивный акт, а вопрос – вторичный иллокутивный акт. Слушающий выбирает первичный иллокутивный акт или вторичный посредством положительного или отрицательного ответа. Это помогает избежать неудобного положения при прямом отказе.

При косвенном выражении своих намерений говорящим важную роль играет лингвистическая сторона оформления косвенного речевого акта. Косвенные речевые акты делятся на два типа: конвенциональные и неконвенциональные (иначе говоря, контекстуально-ситуативные, по терминологии Н.И. Формановской).

Конвенциональным косвенным речевым актом считается предложение, которое выглядит как единое семантико-грамматическое целое, однозначно воспринимаемое слушающим. Например, вопрос-просьба: *Можно ли взять твою сковородку?* Конвенциональный косвенный речевой акт отчасти является сходным с фразеологизмом, однако у фразеологизма есть собственное значение, а у конвенционального косвенного речевого акта нет. Например, на выражение *Ни пуха ни пера* принято отвечать *к черту*, а на высказывание *Можешь ли ты играть на рояле?* возможно ответить *Да, я с детства учился*. В таком случае слушающий избегает использование вопросительного предложения в качестве просьбы.

Китайский русист Го Юйкай считает, что в русском косвенном речевом акте популярны вопросительные предложения, используемые в качестве просьбы. Они имеют характер условных и конвенциональных. Существует систематическое отношение между первичным иллокутивным актом «просьба» и вторичным иллокутивным актом «вопрос». Например:

- (1) Не скажете ли Вы, как попасть на вокзал?
- (2) Вы не могли бы закрыть окно?
- (3) Нет ли у Вас свободных денег?

В речевом общении косвенная иллокутивная функция этих предложений – выражение вежливой просьбы. Вторичный иллокутивный акт – вопрос, первичный иллокутивный акт – просьба:

- (1) – Скажите, как попасть на вокзал.
- (2) – Закройте окно.
- (3) – Одолжите мне денег.

В противоположность конвенциональным косвенным речевым актам существуют неконвенциональные косвенные речевые акты – это речевые акты, в изолированном от контекста виде не распознающиеся носителями языка со стороны того интенционального зна-

чения, ради которого произведен речевой акт [13, с. 64]. Дж. Серль приводит типичные примеры:

(1) Студент X: Давай пойдем в кино вечером.

Ответ. (2) Студент Y: Я должен готовиться к экзамену.

В неконвенциональном косвенном речевом акте не существует систематического отношения между двумя иллокутивными актами. Они не имеют характера условности и конвенции. Понимание между говорящим и слушающим зависит от содержания контекста и их общих знаний. Необходимыми для объяснения косвенного аспекта в косвенных речевых актах считаются общие принципы кооперативного речевого общения (часть которых рассматривается Грайсом) [1] и общие фоновые знания говорящего и слушающего, а также способность слушающего к умозаключениям. Последовательность шагов, необходимых для вывода первичной иллокуции из буквальной иллокуции, можно представить в сжатом виде.

Шаг 1: Я сделал некоторое предложение Y, и в ответ на него он высказал утверждение, состоящее в том, что он должен готовиться к экзамену (факты, касающиеся данного диалога).

Шаг 2: Я предполагаю, что в рамках данного диалога Y ведет себя по законам взаимодействия и что, следовательно, его реплика задумана как релевантная (принципы кооперации в речевом общении).

Шаг 3: Релевантный ответ должен быть одним из следующих типов: принятие предложения, отклонение предложения, встречное предложение, обсуждение предложения и т. п. (теория речевых актов).

Шаг 4: Однако буквальное высказывание Y не принадлежит ни к одному из этих типов и, таким образом, не является релевантным ответом (умозаключение на основе шагов 1 и 3).

Шаг 5: Следовательно, он, вероятно, подразумевает нечто большее, чем он высказал. Предполагая релевантность его реплики, получаем, что его первичная иллокутивная цель должна отличаться от его буквальной иллокутивной цели (умозаключение на основе шагов 2 и 4).

Этот шаг имеет решающий характер. Если слушающий не придерживается некото-

рой стратегии построения умозаключений для установления того, когда первичные иллокутивные цели отличаются от буквальных иллокутивных целей, то у него нет средств для понимания косвенных иллокутивных актов.

Шаг 6: Я знаю, что подготовка к экзамену обычно занимает значительное время в пределах одного вечера и что посещение кинотеатра также обычно занимает значительное время в пределах одного вечера (фактологическая фоновая информация).

Шаг 7: Следовательно, он, по-видимому, не может и идти в кино, и готовиться к экзамену в пределах одного вечера (умозаключение на основе шага 6).

Шаг 8: Подготовительное условие для принятия некоторого предложения (как и для совершения любого другого акта из класса комиссивов) состоит в способности осуществить акт, предизируемый в условии пропозиционального содержания (теория речевых актов).

Шаг 9: Следовательно, я знаю, что он сказал нечто, из чего вытекает, что он, вероятно, не может принять мое предложение (умозаключение на основе шагов 1, 7 и 8).

Шаг 10: Таким образом, первичная иллокутивная цель состоит, скорее всего, в отклонении предложения (умозаключение на основе шагов 5 и 9) [3, с. 199–200].

В живой речи процесс умозаключения не так сложен. Достижение цели разговора зависит от знаний говорящих и слушающих.

В повседневном общении косвенные речевые акты играют важную роль, особенно в межкультурной коммуникации. Далее мы анализируем косвенные речевые акты (далее – КРА) в повседневном общении китайских и русских студентов – просьбу и отказ (всего проанализировано 120 ситуаций – см. таблицу).

В словаре С.И. Ожегова указываются: *просьба* – обращение к кому-нибудь, призы-

вающее удовлетворить какие-нибудь нужды, желания. *Отказ* – отрицательный ответ на просьбу, требование. Оба они принадлежат к директиву. В директиве часто встречается конвенциональный КРА. Типовая структура предложения в русском и китайском языках одна и та же. Однако в межкультурном общении существует разница выражения в аспекте неконвенционального косвенного речевого акта. Пример 1:

Русский: Ты в Ленту?

Китаец: Да.

Русский: Можешь купить жидкость для мытья посуды?

Китаец: Мне не надо.

Русский: Купи мне!

Следует отметить, что в разговоре китаец отказывает в просьбе русскому, указав причину, однако русский понимает это так: китаец сам не пользуется жидкостью для мытья посуды. Таким образом, русский понимает только вторичный иллокутивный акт. Ответ русских для китайца является уже не просьбой, а приказом. Однако в таких случаях китаец не использует приказ в качестве просьбы, чтобы избежать неудобной ситуации. Иначе говоря, по мнению Дж. Серля, неконвенциональный косвенный речевой акт опирается на общие фоновые знания говорящего и слушающего, а также на способность слушающего к выводам и умозаключениям.

Таким образом, можно отметить, что в большей степени косвенный отказ для русского приводит к коммуникативной неудаче. Пример 2: в кулинарии часты случаи, когда мы угощаем друг друга, но нам не нравятся блюда другой кухни. Русский часто говорит *не нравится*. А китаец – *непривычный вкус* или *нормально*. Констатация является вторичным иллокутивным актом, а отказ – первичным.

Представленность косвенных речевых актов в различных ситуациях общения

Тип КРА	КРА				Всего, %			
	Просьба		Отказ		Просьба		Отказ	
	русский	китайский	русский	китайский	русский	китайский	русский	китайский
Конвенциональный	102	110	93	98	85,0	91,6	78,0	81,6
Неконвенциональный	18	10	27	22	15,0	8,4	22,0	18,4

Как показал анализ, особую значимость имеет изучение косвенных речевых актов в межкультурной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лейчик, В. М. Отношения между культурой и языком: общие функции / В. М. Лейчик // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 2. – С. 17–30.

2. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 272 с.

3. Серль, Дж. Р. Косвенные речевые акты / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 195–222.

4. Формановская, Н. И. Коммуникативные, социальные и психологические роли языковой личности / Н. И. Формановская // Журналистика и культура русской речи. – 2007. – № 1. – С. 16–29.

INDIRECT SPEECH ACT IN CHINESE AND RUSSIAN UNIVERSITY STUDENTS' DAILY COMMUNICATION

Zh. Xiujing

This paper explains the main issues of indirect speech acts theory, setting forth the difference between the speech phenomena of Chinese university students and that of Russian university students in daily communication. Special attention is drawn to analyzing conventional and non-conventional indirect speech acts pertinent to the intercultural communication.

Key words: *speech act, indirect speech act, natural language, indirect speech phenomena, intercultural communication.*